

ных с ней исторических моментах. В произведении отмечается, что Мяхди Улйа была очень властной, требовательной, благородной, симпатизирующей персам женщиной. Страной словно управлял не Мухаммад Худабенде, а Мяхди Улйа. Поэтому дворцовая знать ненавидела ее. Настаивая на том, что у нее роман с Адильгирем, они получают у шаха разрешение на ее казнь. Описывая эти сцены, Эльчин Гусейнзаде не только создает исторический роман, но и показывает атмосферу, полную дворцовых интриг.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в романах “Неполная рукопись”, “Воронье гнездо”, “Долина метро” и “Тринадцатый апостол – 141-й Дон Жуан” такие показатели постмодернизма как возвращение в прошлое, обращение к классическим ценностям порождены проблемами современной жизни. Прошлое выступает как средство воздействия на текущее время, на мир. В этих произведениях явно просматривается желание избавиться от кризиса современного мира за счет прошлого. Сохраняя художественно-эстетические ценности, писатели подошли к событиям, образам порой с реалистических, а иногда с постмодернистских позиций, написали непохожие друг на друга полнокровные романы и тем самым добились создания в современной азербайджанской прозе произведений в стиле постмодернизма.

Список использованных источников

1. Альшаноглу Техран. Образ Азербайджана в нашей новейшей прозе // *Tənqid.net*. – 2011. – № 8. – С. 46–51.
2. Гаджиев Тофиг. Неполная рукопись или незавершенный сюжет, или о романе, продолжение которого ожидается // “525-я газета”. – 14 сентября 2004.
3. Гусейнбеги Эльчин. Долина метро. Издательский дом “Вектор”. – Баку, Азербайджан, 2009. – 390 с.
4. Гулиев Горхмаз. Постмодернизм // Азербайджан. – 2005. – № 9. – С. 172–183.
5. Ильгар Фахми. Воронье гнездо // Азербайджан. – 2005. – № 5. – С. 82–152.
6. Саламоглу Тейяр. Современный азербайджанский роман: становление жанра (80-е годы XX века). – Баку: Nafta-Press, 2007. – 152 с.

References

1. Alyshanoglu Tehran. *Obraz Azerbajdzhana v nashej novejshej proze* // *Tənqid.net*. – 2011. – № 8. – S.46–51.
2. Gadzhiev Tofiq. *Nepolnaja rukopis' ili nezavershenyj szuzhet, ili o romane, prodolzhenie kotorogo ozhidaetsja* // “525-ja gazeta”. – 14 sentjabrja 2004.
3. Gusejnbejli Jel'chin. *Dolina metro*. Izdatel'skij dom “Vektor”. – Baku, Azerbajdzhan, 2009. – 390 s.
4. Guliev Gorhalmaz. *Postmodernizm* // Azerbajdzhan. – 2005. – № 9. – S.172–183.
5. Il'gar Fahmi. *Voron'e gnezdo* // Azerbajdzhan. – 2005. – № 5. – S.82–152.
6. Salamoglu Tejjar. *Sovremennij azerbajdzhanskij roman: stanovlenie zhanra (80-e gody XX veka)*. – Baku: Nafta-Press, 2007. – 152 s.

Gambarova G., doctoral department “Years of independence of Azerbaijan Literature”, Institute of Literature named after Nizami (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Concept of history in Azerbaijan postmodern prose

In the article it was looked at the concept of postmodernism, provided detailed information about it, was discovered the difference and similarity between modernism. In the broadest sense, “postmodernism” means “what comes after modernism”. The proximity of postmodernism with modernism that breeding ground for both is started at the dawn of the XX century, and eventually all over the aggravated crisis of man. As is well known, a novel Kamal Abdullaha “Incomplete manuscript” built on deconstruction epos “Kitabi Dede Gorgud” and is considered a work written in a postmodern style. Here the author, and it is noted by many critics, it is not intended to distort history. He sees the world as chaos, which is a distinctive feature of creativity Kamal Abdullaha. Ilgar Fahmi's novel “Crow's Nest” that is

based on the deconstruction of our heroic epos XVII–XVIII centuries “Koroghlu”, tells the story of his personality and Koroghlu times Dzhahalirov movement. In the work are more common situations that are the result of the writer's imagination, than the image of real events. Koroghlu of roar which shook the heavens and the earth, unlike the epos, here depicted as a cowardly one, helpless.

During our research it was known that in the novels “Incomplete manuscript”, “Crow's Nest”, “Valley Metro” and “The Thirteenth Apostle – 141st Don Juan” indicators such as postmodernism return to the past, an appeal to the classical values generated by the problems of modern life. Past acts as a means of influencing the current time, the world. In these works clearly visible desire to get rid of the crisis of the modern world through the past. Maintaining artistic and aesthetic values, writers come to events with realistic images sometimes, and sometimes with postmodern positions, wrote dissimilar fully fledged novels and thereby achieved in the creation of the modern Azerbaijani prose works in the style of postmodernism.

Keywords: postmodernism, modernism, historical concept, the text, contemporary Azerbaijan prose.

Гамбаров Г., докторант відділу “Роки незалежності Азербайджанської Літератури”, Інститут Літератури ім. Нізамі НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Концепт історії в постмодерністській азербайджанській прозі

Розглядається концепція постмодернізму, надається докладна інформація про нього, виявляється його різниця і подоба між модернізмом. У самому широкому сенсі “постмодернізм” означає “те, що треба після модернізму”. Близькість постмодернізму з модернізмом в тому, що живильним середовищем для обох є криза людини, що почалася на зорі ХХ століття і з часом все більш загострилася. Під час досліджень деяких творів, автор статті дійшла висновку, що всі ці романи показники постмодернізму як повернення в минуле, звернення до класичних цінностей породжені проблемами сучасного життя. Минуле виступає як засіб впливу на поточний час, на світ. У цих творах явно проглядається бажання позбутися від кризи сучасного світу за рахунок минулого. Зберігаючи художньо-естетичні цінності, письменники підійшли до подій, образам деколи з реалістичних, а іноді з постмодерністських позицій, написали нескорожні один на одного повнокровні романи і тим самим домоглися створення в сучасній азербайджанській прозі творів у стилі постмодернізму.

Ключові слова: постмодернізм, модернізм, історичний концепт, текст, сучасна Азербайджанська проза.

* * *

УДК 82

Гурбанова Е. А.
диссертантка, (Азербайджан, Баку),
rus_rahimli@yahoo.com

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБРАЗ МИРА В ПОЭЗИИ ФИКРЕТА САДЫГА

Анализируются стихотворения азербайджанского поэта Фикрета Садыга – представителя плеяды шестидесятников, борющихся за подлинные культурные ценности, национальную свободу и человеческое достоинство.

Основные темы поэзии Фикрета Садыга – человек и его отношение к миру. Поэт, с одной стороны, подчеркивает бренность мира, а, с другой стороны, представляет его как надежду и опору. Наиболее часто употребляемые слова в поэзии Фикрета Садыга: человек, надежда, вера, свет, море, вода, дождь, лес, дерево, солнце, луна, ветер, снег. Отмечается также, что Фикрет Садыг вошел в историю азербайджанской поэзии как автор миниатюрных стихов. Названия сборников стихов поэта носят символический характер. Мастерски используя образные средства языка, поэт обращает внимание читателей на происходящие события, выступая вместе со своим лирическим героем в роли наблюдателя.

Лирический герой Фикрета Садыга – не пассивный безмолвный наблюдатель. События, происходящие в общественно-политической жизни, находят живой отклик в его сердце, порой вызывая в нем протест.

Ключевые слова: поэзия, 60-е гг., человек, мир, бренность, надежда, вступренний мир, вера.

(статья друкється мовою оригіналу)

Как известно, шестидесятники – часть советской интеллигенции 1960-х гг. XX века. Шестидесятничество стало возможным из-за политических процессов, происходящих в Советском Союзе. Период “Оттепели” после смерти Сталина и развенчание культа личности на XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г.) создали предпосылки для появления нового поколения талантливых поэтов и писателей.

После окончания эпохи сталинского режима повяло некоторой свободой. Успешное восстановление страны после страшной войны, достижения в науке и технике, особенно в космосе, некоторый рост благосостояния народа породили веру в будущее, надежду на новые успехи; возник, особенно в среде молодежи, энтузиазм. Все это вызвало тягу к поэтическому оформлению чувств. Молодые поэты и писатели выступали за обновление общества, протестовали против душной атмосферы, боролись за подлинные культурные ценности, национальную свободу, человеческое достоинство. Данный феномен в культуре был характерным всему Советскому Союзу, в том числе и Азербайджану. Таким образом, 60-е гг. вошли в историю азербайджанской литературы как качественно новый этап. Среди ведущих фигур новой плеяды мастеров слова были Анар, Эльчин, Халил Рза Улутюрк, Мамед Араз, Фикрет Годжв, Рамиз Ровшан и др. В настоящей статье речь идет о творчестве одного из поэтов данной плеяды – Фикрете Садыге, в произведениях которого центральной фигурой является человек и его внутренний мир.

Следует отметить, что и в азербайджанской прозе 60-х гг. судьбе человека посвящены романы, повести, рассказы Исмаила Шыхлы, Исы Муганна, Салама Гади-рзаде, Сабира Ахмедова, Сейфадинна Даглы, Алибабы Гаджизаде, Байрама Байрамова (“Бедовая любовь”, “Сокровище”, “Прохлада”, “Телеграмма”, “Сын весны”, “Преграды”, “Низменность”, “Городское происшествие”, “Испытание”, “Я хочу жить”, “Вера”, “Судьба Адилы” и др.).

Уже с начала 50-х гг. XX века в азербайджанской поэзии происходят серьезные идейно-художественные изменения. На передний план выдвигаются поэтические откровения, в центре которых человек с его внутренним миром.

Как уже отмечалось выше, после XX съезда КПСС усиливается процесс освобождения от культа личности. Так, в стихотворениях Расула Рзы и Али Керима еще более углубляется концепция человека, расширяется тематика. Поэты этого периода изображают человека как творца, служащего идеалу счастья, миру и братству. Особо следует отметить концепцию человека в творчестве Расула Рзы.

Фикрет Садыг как продолжатель литературной школы Расула Рзы раскрывает все богатство и разнообразие духовного мира лирического героя и затрагивает проблемы, волнующие современного человека.

В 1963 г. выходит первая книга Фикрета Садыга “Тропинка”. Из аннотации становится ясно, что основная тема стихотворений – человек и его отношение к эпохе.

Стихи, вошедшие в третью книгу поэта “Море приходит на нашу улицу” (1968), отличаются богатством и разнообразием тематики, формы и еще раз подтверждают вышесказанное.

Помимо традиционных тем любви (“Твои взгляды”, “Шепчущие строки”) и человека (“Я буду гореть как солнце”, “Герой”), составляющих основу первых двух книг Ф. Садыга – “Тропинка” (1963) и “Один день жизни” (1965), в данный сборник также вошли стихи на тему Родины (“Ширван”, “Девичья башня”, “Туман на озере Гейгель”) и природы (“Ледник”, “Дерево”, “Вода”, “Камни”, “Цветок”).

Стихи, опубликованные в очередной книге Ф. Садыга под заголовком “Миниатюрные стихи”, впервые встречаются и в его сборнике “Море приходит на нашу улицу”. Написание таких миниатюрных стихов может считаться новаторством в творчестве поэта.

Тематика миниатюрных стихов Фикрета Садыга разнообразна. Их лейтмотивом являются философские размышления о человеке, мире, времени:

Кероглу, увидев ружье,
забеспокоился о человеке
и сказал: “Отвага ушла,
Доблесть ушла”.

А если бы он увидел атомные ракеты? [7, с. 25].

Следует отметить, что в мировой литературе также имеются весьма интересные образцы миниатюрных стихов.

В азербайджанской поэзии миниатюрные стихи встречаются в творчестве Габиля, Огтая Рзы, Адилы Мирсеида, Паши Гелбинура и Фикрета Садыга. Исследователи условно различают миниатюрные стихи по количеству строк: единица, двойка, тройка, четверка, пятерка, шестерка, семерка, восьмерка. В азербайджанской поэзии наиболее широко распространены четверка и восьмерка.

Однострочные стихи Паши Гелбинура, Салама Сарвана содержат философское умозаключение, двухстрочные же стихи Габиля и Фикрета Садыга передают художественный контраст.

В творчестве Фикрета Садыга чаще всего встречаются трехстрочные стихи, позволяющие поэту в лаконичной форме выразить свои мысли:

Когда один умирает, всегда есть такой,
кто смеется.

Когда один смеется, всегда есть такой,
кто умирает [4, с. 22].

С самого начала творчества Фикрет Садыг отличался своеобразным стилем. Ф. Садыга можно сравнить с выдающимся азербайджанским поэтом Расулом Рзой – создателем азербайджанского свободного стиха. Концепция человека в творчестве Расула Рзы, вера в человека, возвеличивание и высокая оценка человека, судьба человека и другие философские проблемы находят свое яркое отражение и в поэзии Фикрета Садыга:

Я человек,
и если я не восхваляю
все богатства, созданные рукой человека,
Я умру (Р. Рза).

Я – обычный человек,
но не простой.

У меня светлое и
бесконечное, как вселенная, познание (Ф. Садыг).

Проф. И. Алиева, исследуя поэзию Ф. Садыга, приходит к следующему заключению: “В поэзии Фикрета Садыга два разных героя. Один из них живёт реальной жизнью, повседневными заботами, участвует в общественно-политических событиях, живо реагирует на изменения, происходящие в обществе, с людьми. Этот герой говорит открыто всю правду без прикрас, не приемлет ложь, несправедливость, лицемерие, подлость и ханжество. Язык его прост и доступен.

Второй же герой ищет в жизни и природе лишь прекрасное. Он ценит красоту всем сердцем. Этот герой чуток и раним, в его мировоззрении превалирует лю-

бовь, восхищение и надежда. Во всём он видит лишь святость, чистоту и божественность” [1, с. 91].

Мы разделяем данную классификацию проф. И. Алиевой, однако полагаем, что в творчестве поэта доминирует первый герой, т.е. поэт говорит с читателями чаще от лица именно первого героя.

Мастерски используя образные средства языка, поэт обращает внимание читателей на происходящие события, выступая вместе со своим лирическим героем в роли наблюдателя.

Лирический герой Фикрета Садыга – не пассивный безмолвный наблюдатель. События, происходящие в общественно–политической жизни, находят живой отклик в его сердце, порой вызывая в нем протест. Этот протест в чем–то напоминает протест Меджнуна. Однако в отличие от Меджнуна этот мятежный лирический герой в своем бунте идет еще дальше. Он не довольствуется лишь изменением социальной среды, он считает, что человек должен, прежде всего, измениться сам. Лирический герой устал быть человеком.

Я вынес все страдания,
чтобы выжить в этом мире.

Я хочу стать деревом,
мне надоело быть человеком [6, с. 9].

Чувства, выраженные поэтом в его стихотворении “Признание”, передаются и в стихотворении “Этот дождь”. Поэтом сопоставляет человека с животным, и его лирическое “я” вновь отдаляется от человека:

Как бы я хотел,
чтобы и мой кусок хлеба
был в пасти льва.
Но мой кусок хлеба
в руках человека.
Лев храбро сражается с
противником один на один,
Человек же хитер и лукав [6, с. 75].

Лирический герой Ф. Садыга – не слепец, который пребывает во тьме и не видит свет.

Напротив, он видит во тьме проблески света и стремится к нему. В стихотворении “Признание” лирический герой хочет стать деревом и отдалиться от людей, однако, несмотря на все горести жизни, лирический герой ощущает и всю её прелесть:

Человек обманывает мир,
Мир обманывает человека,
И хотя в жизни много яда,
Однако она всё же прекрасна [6, с. 9].

В творчестве Ф. Садыга широкое место отводится не интимным чувствам, а сложной и противоречивой действительности. Герой его произведений – человек, выступающий как крупная этих сложностей и противоречий. Современные глобальные проблемы находят своё отражение в его повседневной жизни и внутреннем мире. Все тревоги и страдания Ф. Садыга, носящие не личный, а общественный характер, близки и читателю. Ш. Алышанлы отмечает, что в основе художественной темы – боль и страдание: “В поэзии эта боль мучает всех. Она приводит к размышлениям. Эта боль имеет общественные корни. Хорошо, что эта тенденция не вносит в поэзию пессимизм, а, напротив, призывает к здравому смыслу и объективному и мудрому мировосприятию” [8, с. 144].

Лирическое “я” поэта – мудрый человек. В духовной деградации общества он винит не только безразличную ко всему молодежь, но и старшее поколение, которое не смогло взять на себя ответственность.

Не всякого седобородого страца
назовёшь мудрецом.

Борода у него поседела, но он так и остался плутом [6, с. 109].

Начиная с его первых сборников стихов и включая книгу “Возраст света” (1974) исследование поэзии Ф. Садыга позволило прийти к выводу, что наиболее часто употребляемые слова в его “природной лирике” следующие:

1. Человек, надежда, вера, свет.
2. Море, вода, дождь.
3. Лес, дерево.
4. Солнце, луна, ветер, снег.

В стихотворениях “Человек”, “Я обычный человек”, “И буря вдохновляет природу”, “Где есть желание, там есть и путь”, “Надежда, все еще есть”, “Люди”, “Сыновья”, “Люди, демоны” и др. основу поэтической мысли составляет философия человека, человек и его духовный мир, величие человека.

Фикрет Садыг пишет:

Если к людям вернутся чистота, порядочность и великодушие, то есть еще надежда на будущее [6, с. 117].

Проф. Т. Гусейнолы связывает художественно–философское содержание этих строк с творчеством шестидесятников и, в частности, пишет: “Когда–то писатель Анар говорил, что в произведениях мастеров пера чаще всего встречаются образы дождя, дороги. В 70–80–е гг. больше употребляется слово “мир”. Анар спрашивал о причине этого, но разъяснение возлагал на критиков... Мы полагаем, что причина, вызвавшая этот вопрос, связана с проблемой мира и человека, стоящей перед искусством и литературой и ожидающей своего художественного решения и по сей день” [2, с. 113].

Мы солидарны с этой мыслью и полагаем, что слова “надежда”, “вера”, “свет”, часто встречающиеся в стихотворениях Фикрета Садыга, можно связать с человеком, с его мировосприятием и индивидуальным социально–психологическим миром.

В стихотворениях Фикрета Садыга свет внутреннего мира человека лирического “я” вызывает у читателя надежду и усиливает веру в будущее:

Птица верит своему крылу,
Слепой – своей трости,
Я – своей надежде.

У птицы может сломаться
крыло,
У слепого – трость, а моя надежда – никогда [7, с. 57].

Или:

Если надежда отвернется от меня,
Если страх постучит в мое окно,
За одну руку меня возьмет страх,
а за другую руку – Деде Коркуд [5, с. 41].

В названиях стихотворений Фикрета Садыга содержатся намеки на веру и оптимизм, например: “Надежда”, “Белая фиалка” и др. То же самое наблюдается и в названиях его книг: “Возраст света” (1974), “Белая тропинка” (1979), “Надежда от земли до неба” (1981) и др.

В ряде стихотворений, в которых Фикрет Садыг обращается к слову “мир”, лирический герой считает мир бранным, обманчивым, пустым. В связи с этим в азербайджанском народном стихе и ашугской поэзии есть традиция. Однако Фикрет Садыг не следует этой традиции. У Фикрета Садыга своеобразная, неповторимая поэзия. Подтверждением тому служит следующий отрывок из его стихотворения:

Не сыпь мне соль на рану,
Честь сейчас в плену у бесчестья.
Что такое мир? Закрытый кокон,
Не стоящий даже жизни бабочки [6, с. 115].

Такие же мотивы звучат и в стихотворениях “Мир”, “Мир прекрасен”, “Я не такой”, “Оплакивай меня”, “Протест”, “Осенние размышления”, “Белые” и др.

Лирический герой поэта в некоторых случаях причину своих невзгод видит в “мире, в его вмешательстве в жизнь”. Порой же он видит в мире надежду и опору, взывает к миру и ждет от него поддержки и помощи:

Мир. Вся надежда, на тебя,
Пожалей и приголубь меня
Довольно! Не меняй меня
На каждого робкого [6, с. 35].

Как известно, понятие “мир” весьма емко и в художественно-философском смысле многозначно. На протяжении веков ученые, философы, поэты, писатели размышляли о мире. Существует множество различных мыслей, афоризмов, пословиц, поговорок, фразеологизмов, стихотворений, статей и т.д. о мире. Авторы пытаются найти художественное и философское объяснение мира; было создано огромное количество легенд о мире. В мифах различных народов можно встретить оригинальные мысли о мире. В образных выражениях отражается то вечность, то бранный мир. Порой мир предстает как надежда и опора, а порой – как обман, пустота и суэта. Все это связывается с человеком, с его жизнью и судьбой:

Я не познал друга, чужака,
Тот, кто познал меня, укорял меня.
Этот мир – обманчивый мир,
Я же не обманщик [6, с. 40].

Образ мира, обращение к миру – основная тема литературы, в частности, поэзии. Теме мира были посвящены стихотворения таких выдающихся азербайджанских мастеров слова, как Самед Вургун, Бахтияр Вагабзаде, Мамед Араз, Муса Ягуб, Нусрет Кесеменли, Нариман Гасанзаде, Фикрет Годжа и в том числе Фикрет Садыг.

В целом, о мире можно высказать два суждения:
“Мир вечен, человек смертен”

“Мир – это окно, каждый смотрит в него и уходит”.

Внутренний мир человека.

Например, слова Деда Коркуда о бранный мира в эпосе “Книга моего Деда Коркуда” известны всему тюркоязычному миру:

“Где воспеты мною беки-герои, говорившие: весь мир – мой? Их похитила смерть, скрыла земля; за кем остался тленный мир? Земная жизнь, ты приходишь и уходишь, тебе предстоит неизбежный конец” [9, с. 41].

И в этом понятии – проблема двойственности мира: реальный мир и внутренний, духовный мир человека, поэта, лирического героя. Большинство поэтов, обращавшихся к теме мира, выражали недовольство миром,

считая его бранным и пустым. Как уже отмечалось выше, такие же мотивы звучат и в поэзии Фикрета Садыга. Однако порой Фикрет Садыг в стихах, посвященных данной теме, винит не мир, а человека. Поэт чаще обращается к образу “мира”, как к надежде, опоре, как к критерию веры, человека же оценивает как гостя в этом мире:

Мир прекрасен,
Если бы в нем не было обманщиков,
завистников.
Мир прекрасен
Человек должен верить человеку,
И не терять надежды [3, с. 157].

Таким образом, в поэзии Фикрета Садыга говорится и о бранный мире, и о его вечности. Восхваляя в стихах человека, поэт в то же время обвиняет его во многих негативных изменениях, происходящих в мире.

Список использованных источников

1. Алиева И. Своеобразие поэтического вдохновения. – Баку: изд. Элм ве техсил, 2009. – 201 с.
2. Тофиг Гусейноглу. В начале было слово ... – Баку, 2000. – 165 с.
3. Фикрет Садыг. Возраст света. – Баку: Гянджлик, 1974. – 199 с.
4. Фикрет Садыг. Жизнь, которую я жду. – Баку: Ширванешр, 2001. – 261 с.
5. Фикрет Садыг. Избранные произведения. – Баку: Азербайджанское Государственное Издательство, 1991. – 380 с.
6. Фикрет Садыг. Между работой и домом. – Баку: Гянджлик, 1997. – 179 с.
7. Фикрет Садыг. Море приходит на нашу улицу. – Баку: Гянджлик, 1968. – 93 с.
8. Алышлы Ш. Эстетическая память слова. – Баку: Элм, 1994. – 228 с. На русском языке.
9. Деде Коркут / Перевод академика В. В. Бартольда. – Баку: Изд-во АН Аз.ССР, 1950. – 204 с.

References

1. Alieva I. Svoeobrazie poeticheskogo vdohnovenija. – Baku: izd. Jelm ve tehsil, 2009. – 201 s.
2. Tofig Gusejnovlu. V nachale bylo slovo ... – Baku, 2000. – 165 s.
3. Fikret Sadyg. Vostrast sveta. – Baku: Gjandzhlik, 1974. – 199 s.
4. Fikret Sadyg. Zhizn', kotoruju ja zhdu. – Baku: Shirvanneshr, 2001. – 261 s.
5. Fikret Sadyg. Izbrannye proizvedenija. – Baku: Azerbajdzhanskoe Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 1991. – 380 s.
6. Fikret Sadyg. Mezhdru rabotoj i domom. – Baku: Gjandzhlik, 1997. – 179 s.
7. Fikret Sadyg. More prihodit na nashu ulicu. – Baku: Gjandzhlik, 1968. – 93 s.
8. Alyshly Sh. Jesteticheskaja pamjat' slova. – Baku: Jelm, 1994. – 228 s. Na russkom jazyke.
9. Dede Korkut / Perevod akademika V.V. Bartol'da. – Baku: Izd-vo AN Az.SSR, 1950. – 204 s.

Gurbanova Y.A., dissertator (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Human relation and image of the world in the poetry by Fikret Sadig

The article deals with the poetry by the Azerbaijani poet Fikret Sadig – representative of the poets of the 60-ies who struggled for real cultural values, national freedom and human dignity. The main subjects of the poetry by Fikret Sadig are a person and his attitude to the world. The poet on the one hand emphasizes caducity of the world, on the other hand he presents the world as hope and stand-by. The words mostly used in the poetry by Fikret Sadig are: person, hope, belief, light, sea, water, rain, forest, sun, moon, wind, snow.

It is also emphasized that Fikret Sadig is the author of miniature verses and it was novelty in Azerbaijani poetry. The names of his anthologies are also symbolic.

Using skillfully figurative means of the language the poet direct readers' attention to the current events and appears in the role of observer together with his eyric hero. Fikret Sadig's eyric hero isn't a passive mute obsewer. The current social-political events evoke a warm response in his heart and sometimes provoke protest.

Keywords: poetry, the 60-ies, person, world, caducity, hope, inner world, belief.

Гурбанова Е. А., дисертантка, (Азербайджан, Баку),
rus_rahimli@yahoo.com

Людські стосунки і образ світу в поезії Фікрета Садиґа

Аналізуються вірші азербайджанського поета Фікрета Садиґа – представника плеяди шістдесятиників, які боролися за справжні культурні цінності, національну свободу і людську гідність.

Основні теми поезії Фікрета Садиґа – людина та її ставлення до світу. Поет, з одного боку, підкреслює плінність світу, а, з іншого боку, представляє його як надію й опору. Найбільш часто вживані слова в поезії Фікрета Садиґа: людина, надія, віра, світло, море, вода, дощ, ліс, дерево, сонце, місяць, вітер, сніг. Відзначається також, що Фікрет Садиґ увійшов в історію азербайджанської поезії як автор мініатюрних віршів. Назви збірок віршів поета носять символічний характер. Майстерно використовуючи образні засоби мови, поет звертає увагу читачів на події, виступаючи разом зі своїм ліричним героєм в ролі спостерігача.

Ліричний герой Фікрета Садиґа – не пасивний безмовний спостерігач. Події, що відбуваються в суспільно-політичному житті, знаходять живий відгук у його серці, часом викликаючи в ньому протест.

Ключові слова: поезія, 60-і рр., людина, світ, плінність, надія, внутрішній світ, віра.

* * *

УДК 82

Мухтарова Т.
научний співробітник НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

СВОЕОБРАЗІЕ ЗАГЛАВІЙ В ПРОИЗВЕДЕНІЯХ ЧИНГИЗА АБДУЛЛАЕВА

Аналізуються особливості підбору заглавий складових частин трилогії відомого азербайджанського письменника Чингіза Абдуллаєва об одноруком киллері (“Мое прекрасное алиби”, “Третий вариант”, “Исповедь Сатурна”), об’яснюються причини вибору названий в відповідності з содержанием детективних творів. Кожне з названий вибрано з особливою увагою і становить основний зміст твору.

Ключевые слова: Чингиз Абдуллаев, “Мое прекрасное алиби”, “Третий вариант”, “Исповедь Сатурна”, Однорукий киллер, Детективный жанр, Гойя, “Сатурн, пожирающий своих детей”.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Детективний жанр з’явився в історії азербайджанської літератури в середині ХХ століття з твором Джамшида Амірова. Внаслідок чого деякі автори зверталися до даного жанру, але суттєвий прорив в нашій літературі відбувся в кінці ХХ століття. А сьогоднішній прогрес цього жанру, безсумнівно, пов’язаний з ім’ям Чингіза Абдуллаєва. Розвиток двох напрямків детективного жанру – класического і політичного – в азербайджанській літературі є заслугою вищезазначеного письменника.

Твори Ч. Абдуллаєва поділяються на дві великі групи: з головним героєм Дронго – експертом-аналитиком і присвячені різним політичним подіям, пов’язаним з киллерами, сутенєрами, шпיוнами тощо. Три твори автора – “Мое прекрасное алиби”, “Третий вариант”, “Исповедь Сатурна” – присвячені однорукому киллеру, який в минулому був офіцером Воронину, який пройшов важкі роки війни в Афганістані і втратив руку. В трилогії описується повернення інваліда офіцера до життя, нікому не потрібної війни, перетворення його в “лишнього” громадянина в суверенному державстві, розвал СРСР, обесцелення боротьби за ідеологію, економічний крах, перевес матеріального над моральним, перетворення чесного громадянина в куска хліба в професійного убийцю, психологічне становище, безпосереднє вплив державного кризи на сімейні конфлікти, руйнування ро-

дів, розвод і в кінці, руйнівне вплив всього трагічного на становлення особистості його сина протягом довгих років. Всі ці фактори виносяться в трилогії на передній план.

Заглавия всіх трьох творів безпосередньо пов’язані з їх змістом. Загалом, обов’язкове роз’яснення в певному місці в відповідності з контекстом твору названий є своєрідною характерною рисою прози Ч. Абдуллаєва. Автор дає своїми творами найбільш різноманітні, незвичайні, іноді не відповідні змісту заглавий. Але в контексті значення цих заглавий пропонується читачеві з тонким майстерством і всеохоплюючим роз’ясненням.

Діяння і форма розвитку думки, художественної логіки, почуттів і бажань – літературний стиль характеризується індивідуальністю, неповторністю письменника. Стиль знаходиться відповідно поетическому своєрідності, образу мислення, прагненню, змісту твору, а характерні риси визначаються самим часом і існуванням [4, с. 72].

Незважаючи на те, що всі три твори розповідають про однорукого киллера, в назвах творів існують супереччя. Але все це на перший погляд. По мірі углублення в читання, читач з легкістю знаходить зв’язок між задумкою письменника і заглавям творів.

“Мое прекрасное алиби”. Алиби – міжнародний юридический термін, який означає доказальство відсутності підозрюваного на місці злочину в момент його здійснення. Злочинник може дійсно відсутнювати на місці злочину в момент його здійснення, і це може підтвердитися доказами. Але це не є доказальством його невинності, бо злочин може бути здійснений за наказом, або ж в короткий проміжок часу, коли підозрюваний в стані здійснити злочинне діяння і швидко покинути його місце.

В трилогії алиби героя – його відсутня рука. Автор пояснює це читачеві буквально в першій епізоді першої частини. Після вбивства жертви злочинник убігає назад до двору. Ні столпотворення зваж, ні присутність представників закону не смущають його. Вони вже опрашують свідків. Письменник описує це іменем убийці: “У мене є таке прекрасне, абсолютне алиби – моя ліва рука. Відірвана ще шість років тому в Джелалабаді, це – свідчення моєї благонадійності і чесності. Я інвалід війни, і ніхто в цілому світі ніколи мене не підозрить. Трудно повірити, що хладнокровний убийця-снайпер – це ідущий тепер по двору в заячій шапці і дешевої китайської куртці інвалід без руки” [1, с. 10].

Головний герой довгий час успішно використовує це алиби і демонстративно показує спочатку відсутню руку, а потім заміняючий її протез.

Але відсутня ліва рука є в то ж часом фактором, видаючим його. Заказчиком убийств виступає відсутність однієї руки киллера і слава цього признака іноді навіть опередує його самого і ускладнює задачу слідству. Об’єкти заказів вивчають його по признаку, який ніяк неможливо приховати. Але киллер спокійно перевіряє можливе предательство. Він відсилає випадкового бомжа під виглядом однорукого